

О досуге российских работников

Галина В. Тартыгашева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, tarty@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются свободное время и досуговые практики трудящихся в условиях роста нестандартной, неустойчивости занятости, ухудшения условий труда, нарушений трудовых прав работников. Несмотря на прогнозы исследователей о значительном увеличении свободного времени и осознанном досуге трудящихся в будущем, связанными с технологическими и социальными изменениями, в настоящее время можно наблюдать очевидную девальвацию ценности свободного времени как времени воспроизводства, саморазвития, отдыха и праздности. Анализ данных, полученных в ходе общероссийских исследований «Прекариат–2018» и «Прекариат–2022», проведенных социологическим факультетом РГГУ в 2018 и 2022 гг., показал, что значительная часть работающего населения испытывает постоянную нехватку свободного времени, регулярно перерабатывает, может позволить себе пассивный досуг, не требующий существенных материальных и эмоциональных затрат. Досуговые практики закрепляют социальную дифференциацию в обществе, а не способствуют ее преодолению. Размывание границы между свободным и рабочим временем усугубляет положение работников, времени на осмысленные, активные и развивающие досуговые практики фактически не остается.

Ключевые слова: досуг, свободное время, досуговые практики, прекариат, нестандартная занятость, бюджет времени

Для цитирования: Тартыгашева Г.В. О досуге российских работников // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 3. С. 69–81. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-3-69-81

© Тартыгашева Г.В., 2022

Исследование «Прекариат–2018» проведено в июне 2018 г. по репрезентативной выборке трудоспособного населения в 106 поселениях РФ во всех федеральных округах, $n = 1200$. «Прекариат–2022» проведено в июне 2022 г. по репрезентативной выборке в 106 поселениях РФ во всех федеральных округах, $n = 1200$.

About the leisure of Russian workers

Galina V. Tartygasheva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, tarty@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the free time and leisure practices of workers, in the face of growing instability of working conditions, non-standard employment, violations of the social and labor rights of workers. Despite the predictions of researchers about a significant increase in free time and conscious leisure of workers in the future, associated with the technological and social changes, at the present time, one can observe an obvious devaluation of the value of free time as a time of the recreation, self-development, rest and idleness. An analysis of the data obtained in the course of the all-Russian research “Precariat-2018” and “Precariat-2022”, conducted by the Sociological Faculty of the Russian State Humanitarian University in 2018 and 2022, showed that a significant part of the working population is experiencing a constant lack of free time, they are constantly overworking, they can afford passive leisure, which does not require significant material and emotional costs, and leisure practices reinforce social differentiation in society, and do not contribute to overcoming it. The blurring of the boundary between free and working time exacerbates the position of workers, and, accordingly, there is virtually no time left for meaningful, active and developing leisure practices.

Keywords: leisure, free time, leisure practices, precariat, non-standard employment, time budget

For citation: Tartygasheva, G.V. (2022), “About the leisure of Russian workers”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 3, pp. 69-81, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-3-69-81

Введение

Актуальность темы обусловлена несколькими важными современными тенденциями в трудовой и рекреационной деятельности. Во-первых, общая логика и идеология развития капиталистических отношений связаны с расширением возможностей апроприации свободного времени. Значительное количество занятых в экономике постоянно перерабатывают, трудятся более восьми часов в день, в праздники и выходные, во время оплачиваемого отпуска, во время больничного, берут работу на дом, подрабатывают и фактически всегда заняты работой. Благодаря развитию современных коммуникативных технологий возникли перманентная доступность работников для работодателя и возможность тотальной эксплуатации в любое время дня и ночи.

Во-вторых, следствием технологических изменений становится «вынужденный досуг», подразумевающий все большее высвобождение трудящихся, рост количества «лишних людей» без занятости.

В-третьих, основные интерпретации понятий «досуг» и «свободное время» в современных исследованиях идеологически реализуются, ис-

ходя из различных типов общественного устройства и господствующих общественных ценностей. Неолиберальная корпоративная культура и современные трудовые ценности маргинализируют праздность и трактуют досуг в качестве необходимого времени для минимальной рекреации. Капитализация временного ресурса приводит к мысли, что даже рациональный досуг и развлечения есть непродуктивное расходование времени [Веблен 1984], свободное время можно занять, сделать рабочим временем. «С увеличением числа работ ради заработка, работ ради работ и работ ради воспроизводства понятие досуга утратило первичный смысл. Одно из самых печальных последствий жизни в коммерциализующемся рыночном обществе – это потеря уважения к досугу и к репродуктивному и продуктивному «ничегонеделанию»» [Стэндинг 2014; с. 228].

В-четвертых, проблематика досуга актуализирует в современных условиях не только дихотомию «работа-свободное время», но и качественные характеристики свободного времени, досуга. В рамках марксистского подхода досуг ориентирован на саморазвитие личности в свободное от работы время. Современные западные исследователи досуга вместо концепта «самореализации» пишут о развлечениях, о праздности и рассматривают в качестве предпочтительных показателей преимуществ досуга в последние десятилетия удовлетворенность жизнью, хорошее самочувствие, счастье и удовольствие, которые можно измерить с помощью количественных исследований [Roberts 2016].

В-пятых, появление незащищенной занятости в 1970-х гг. в западных странах как следствие сочетания распространения новых технологий, слабого государственного регулирования рынка труда и «активной» (карательной) политики в отношении претендентов на пособия привело к тому, что она постепенно распространяется вверх от неквалифицированных к квалифицированным и офисным работникам, затем к руководителям младшего и среднего звена и профессионалам. Если во времена популярности досуговой проблематики западные исследователи много и успешно изучали досуг среднего класса, досуг богатых групп, в настоящее время среди них актуальны исследования досуга с позиций гендерных, этнических различий, сексуальной ориентации, инвалидности. Несмотря на то, что процессы прекаризации на Западе начались значительно раньше, как пишет английский исследователь К. Робертс, «мы смущающе мало знаем о досуге новых британских рабочих и низших классов, из которых прекариат и длительно безработные составляют неблагополучную часть» [Roberts 2019, p. 246].

В России это актуальная исследовательская проблема, касающаяся не только растущего слоя прекариата, но и свободного времени других социальных групп. Поэтому есть необходимость проанализировать свободное время и досуг российских работников, выявить прекарные тенденции в формах проведения свободного времени, оценить качество досуга, которым располагают трудящиеся.

К теории досуга

Классическими проблемами, вокруг которых развивается социология досуга, являются проблемы соотношения понятий «свободное время», «досуг», количество свободного времени, качественное наполнение свободного времени, досуговые практики как индикаторы образа и стиля жизни отдельных социальных групп.

Среди широкого спектра дефиниций понятия «досуг» можно выделить темпоральный, деятельностный и аксиологический подходы, определяющие «досуг» как «часть нерабочего времени, которая остается у человека после исполнения непреложных непроеизводственных обязанностей»¹, «любую нерабочую деятельность»², особую форму времяпрепровождения, где акцентируется внимание на «свободе в выборе целей, видов и способов деятельности», и для любой культуры именно это представляет ценность [Дюмазедье 1993].

Ряд зарубежных и отечественных исследователей фактически отождествляют понятия «свободное время» и «досуг»³ [Пруденский 1972]. Мы исходим из представления о том, что в соотношении понятий «свободное время» – «досуг», дефиниция «свободное время» шире, чем «досуг», а досуг – это особая форма, особый характер осуществления любого вида деятельности, которая обладает самоценностью. «Досуг – та часть свободного времени (оно является частью вне-рабочего времени), которым человек располагает по своему усмотрению» [Дюмазедье 1993, с. 84].

В рамках советской концепции досуга глобальная цель состояла в том, чтобы распространить социалистический образ жизни, основанный на свободном доступе не только к массовой, но и к «высокой» культуре всех слоев населения, на способностях и возможностях населения осознанно использовать свободное время, как пространство для развития способностей.

Сокращение рабочего дня до восьмичасового необходимо как для восстановления здоровья и физической силы рабочего класса, так и для обеспечения рабочим возможности умственного развития, дружеского общения между собою, социальной и политической деятельности [Цветкова 2021, с. 83].

---

¹ Грушин Б.А. Свободное время // Большая советская энциклопедия. https://gufo.me/dict/bse/Свободное_время (дата обращения 4 сентября 2022).

² Коржева Э.М. Социология досуга // Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 1988. С. 67.

³ Грушин Б.А. Свободное время // Большая советская энциклопедия. https://gufo.me/dict/bse/Свободное_время (дата обращения 4 сентября 2022); Коржева Э.М. Указ. соч.

В период 1930–1950-х гг. XX в. рекреационные движения были сформированы в Америке и Европе, профсоюзы и социалистические партии как часть этих движений требовали сокращения рабочего времени, поскольку свободное время рассматривалось как неотъемлемое благо. Главной проблемой, изучаемой западными социологами того времени, была проблема «длинной руки работы», смысл которой заключался в том, что тяжелый, напряженный труд, не только пролетариата, приводит к пассивному «механическому» отдыху, поскольку сил на осмысленный досуг у работников просто нет. В 1960–1970-х гг. в связи с технологическими изменениями концепция «общества досуга» служили ориентиром для всего сообщества исследователей досуга, например, чрезвычайно популярные идеи Дюмазедье о том, что досуг предлагает «свободу быть» или даже «свободу стать» людьми, чей потенциал был полностью развит и выражен. Досуг должен был давать все большему количеству людей «время их жизни» [Дюмазедье 1993].

Безусловно, с середины XX в. свободное время, расходы и уровень активности выросли во всех экономически развитых обществах, но население не стало более удовлетворенным своей жизнью. Капитализация времени, наряду с другими факторами (выход женщин на рынок труда, снижение государственного регулирования прав, возможностей и ответственности работодателей и т. д.), в итоге вместо декларируемых идей «общества досуга» привели к минимизации свободного времени у высокооплачиваемых работников и у социально незащищенных работников, а также к мнимой свободе прекариата, на деле обращающейся в бесконечный процесс работы и ощущения неопределенности и уязвимости, неуверенности в завтрашнем дне.

Свободное время российских работников

В настоящее время мы можем обнаружить две противоположные тенденции, связанные со свободным временем: увеличение свободного времени в XX в., связанное с прогрессивными технологиями, и постепенное уменьшение его количества в начале XXI в. С другой стороны, у части работников происходит рост свободного времени в силу непостоянной занятости, безработицы, в целом прекарности, но могут ли они позволить себе проводить его конструктивно? Выделим основные тенденции изменения количества и качества свободного времени.

По данным С.Г. Струмилина, изучающего бюджеты времени рабочих и крестьян, в структуре буднего дня в 1924 г. у городских рабочих СССР свободное время (исключающее сон, домашнюю работу) у мужчин занимало 14,7% и у женщин – 7,6% суточного фонда времени. К середине 1980-х гг. свободное время, по данным отечественных со-

циологов, у мужчин в целом, без привязки к профессии, составляло около 20%, у женщин – около 15%.

Согласно данным Росстата за 2019 г., российские женщины в среднем располагают более чем тремя часами (12,5%) свободного времени (время, исключая сон, работу и обязательные домашние дела) по будним дням и пятью часами (20,8%) по выходным. У мужчин свободного времени больше – 3 часа 40 минут (14,6%) каждый будний день и по 6 с лишним часов (25%) каждый выходной [Трубникова 2020].

Таким образом, мы видим отчетливую тенденцию сначала увеличения, а затем уменьшения количества свободного времени трудоспособного населения. Согласно результатам исследования компании Superjob⁴, 54% респондентов отметили, что часто работают сверхурочно, 35% работников отработывают положенное трудовым договором рабочее время. Те, кто часто работают сверх положенного времени, проводят на работе в среднем на 28% времени больше, чем оговорено в их трудовых договорах.

Сходные данные мы получили, анализируя результаты исследования «Прекариат–2018»: только 34,2% удается соблюдать 8-часовой рабочий день, 25,9% – приходится постоянно работать более 8 часов, средняя длительность рабочего дня у таких работников – 11,7 часов, почти 40% перерабатывают периодически. Согласно результатам социологического исследования «Прекариат–2022», 22,3% имеют ненормированный рабочий день.

Косвенным подтверждением снижения количества свободного времени являются результаты анализа структуры доходов трудящихся, где, помимо зарплаты по основному месту работы (2018 г. – 94,5% 2022 г. – 98,4%), работники вынуждены подрабатывать (2018 г. – 22,3%, в 2022 г. – 26,8%). Каждый четвертый работающий россиянин (25,8% в 2018 и 2022 гг.) вынужден обеспечивать себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство), такой труд требует большого количества времени. С другой стороны, актуализируется проблема «вынужденного досуга» и «лишних людей» с неполной занятостью 4–5 часов в день, непостоянной работой и эпизодической занятостью, т. е. тех, у кого свободного времени значительно больше, чем у основной массы трудящихся. Согласно данным исследования «Прекариат–2022», таких работников около 3% (2,5% – неполная занятость 4–5 часов в день, 0,8% – эпизодическая занятость, непостоянная работа).

Что касается незащищенной занятости, то, согласно результатам исследования 2018 г., процентное соотношение систематически перерабатывающих работников с бессрочным трудовым договором и прекариев примерно одинаковое. Постоянно более 8 часов в день перера-

---

⁴ Опрос проходил с 1 мая по 24 июня 2022 г. в 523 городах России, участвовали 3 тыс. совершеннолетних россиян, имеющих постоянную работу.

батывают 24,8% работников с бессрочным трудовым договором, 40,2% работников с бессрочным трудовым договором перерабатывают периодически. Среди прекариев, постоянно работающих более 8 часов, – 23,7%, иногда работающих более 8 часов – 45,8%.

Для выявления современных тенденций изменения соотношения рабочего и свободного времени проанализируем результаты социологического опроса самозанятых, проведенного бизнес-платформой ОНФ и онлайн-сервисом услуг YouDo.com⁵. 42% респондентов указали, что работают более 8 часов в сутки, их рабочий день – ненормированный. У 34% рабочий день занимает менее 8 часов в сутки. 24% самозанятых работают 8 часов в день. Тем не менее

...они испытывают удовлетворение от своей способности справляться с нестабильностью и риском... практически всех радует возможность самостоятельно регулировать свое время, выбор занятости, заказы и т. д. [Колосова 2018, с. 40].

Большинство работников пытаются адаптироваться к существующим социально-экономическим реалиям, но ценой напряженной деятельности становятся снижение качества жизни, дефицит досуга.

Виды и структура досуговых практик российских работников

Среди большого разнообразия классификаций досуга наиболее продуктивно выделение видов досуга с позиций активности/пассивности реализации досуговых практик и содержательной их стороны: саморазвитие/развлечение. Пассивный досуг – это времяпрепровождение с целью восстановления сил, достижения работоспособного состояния организма, получения эмоциональной разрядки, связанный с состоянием покоя. Активный досуг воспроизводит силы человека, дает работу мышцам и психическим функциям, которые не нашли применения в труде. Человек наслаждается движением, быстрой сменой эмоциональных состояний, общением с друзьями. Развивающий досуг включает потребление культурных ценностей, расширение культурного кругозора, воспитание чувств и проявление интеллектуальной активности. Развлекательный досуг необходим для эмоциональной разрядки.

---

⁵ Опрос самозанятых... [Электронный ресурс]. URL: <https://onf.ru/2021/05/27/opros-samozanyatyh-42-imeyut-nenormirovannyu-rabochiy-grafik/> (дата обращения 22 августа 2022). Опрос проходил в мае 2021 г. во всех субъектах РФ, $n = 2860$.

Таблица 1

Как Вы обычно проводите свободное время?
(в % от числа опрошенных)

№ п/п	Виды занятий	Все работники	Работающие по бессрочному трудовому договору	Работающие по договору на срок менее 1 года	Работающие без договора
1	2	3	4	5	6
1	Читают художественную литературу	21,3	25,4	17,0	7,6
2	Смотрят телепередачи, слушают радио	49,1	51,1	39,6	42,0
3	Увлекаются компьютером, Интернетом	38,3	34,5	37,7	40,3
4	Посещают театры, кино, концерты	14,3	16,9	1,9	4,2
5	Прослушивают музыку	21,5	22,1	17,0	25,2
6	Посещают спортивные занятия и спортивные мероприятия	13,3	15,3	3,8	10,1
7	Бывают в кафе, барах, ресторанах	15,9	15,9	13,2	16,0
8	Посещают музеи, выставки	10,9	13,7	9,4	2,5
9	Читают газеты, журналы	8,5	10,1	0,0	5,0
10	Встречаются с друзьями	49,9	50,8	50,9	56,3
11	Занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации	11,4	13,5	0	7,6
12	Проводят время на природе, гуляют	31,7	34,6	24,5	25,2
13	Занимаются в кружках, клубах по интересам	2,6	3,7	0	0
14	Посещают дискотеки, танцплощадки	1,3	1,1	1,9	1,7

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
15	Участвуют в работе общественных организаций	3,0	3,8	1,9	2,5
16	Занимаются домашним хозяйством, детьми	52,3	55,6	54,7	49,6
17	Посещают церковь	6,6	7,2	5,7	4,2
18	Просто расслабляются	28,9	28,6	28,3	27,7
19	Имеют хобби	23,1	22	24,5	25,2
20	Другое	0,1	0	0	0
21	Свободного времени практически нет	9,5	7,6	15,1	13,4

Источник: данные всероссийского опроса «Прекариат–2022».

Сравнивая данные опросов «Прекариат–2018» и «Прекариат–2022», необходимо отметить, что в целом практики проведения свободного времени не изменились. Согласно результатам исследования «Прекариат–2022», российские работники предпочитают пассивный досуг. Основную часть свободного времени россияне тратят на просмотр телепередач, слушание радио – 49,1%, увлекаются компьютером и Интернетом – 38,3%, прослушивают музыку – 21,5%, просто расслабляются – 28,9% (табл. 1). Здесь возникают аналогии с проблемой «механического отдыха», которую изучали западные исследователи, это может быть косвенным подтверждением того, что трудящиеся очень сильно загружены и устают на работе, поэтому сил на осмысленный качественный досуг у них не хватает. Больше половины респондентов отметили позицию «занимаются домашним хозяйством, детьми» – 52,3%. Подобное времяпрепровождение не рассматривается специалистами как досуг, но трудящиеся в ситуации дефицита свободного времени вынуждены заниматься непреложными обязанностями, жертвуя временем для рекреации и развивающего досуга.

Активные, развивающие досуговые практики характерны для лиц с незаконченным высшим и высшим образованием. Так, в 2022 г. посещение театров, кино, концертов выбрали 25,6% респондентов с высшим образованием, 2,4% – с начальным, неполным средним образованием, 4,6% – со средним и среднеспециальным образованием; прогулки на природе – 40,3%, 11,9% и 25,2% соответственно, участие в деятельности общественных организаций – 4,5%, 1,8% и не участвуют в такой деятельности респонденты с начальным и неполным средним образованием; спортивные занятия и мероприятия – 17,7%, 9,6% и

7,1% соответственно, посещение музеев и выставок – 19%, 4,3% и не посещают респонденты с начальным и неполным средним образованием. Развивающие досуговые практики (чтение, самообразование, кружки, секции), развлекательные практики, в частности, посещение кафе, ресторанов, в большей мере характерны для работников с высоким уровнем образования (табл. 2). В то же время Интернетом увлекаются все социальные группы, так же как просмотром телепередач. Популярным видом досуга во всех социальных группах являются встречи с друзьями, этот вид досуга не зависит от уровня образования и доходов.

Таблица 2

Активный, развивающий, развлекательный досуг
(в % от опрошенных)

№ п/п	Виды занятий	Начальное, неполное среднее образование	Среднее, среднеспециальное образование	Незаконченное высшее, высшее образование
1	Посещают театры, кино, концерты	2,4	4,6	25,6
2	Посещают спортивные занятия и спортивные мероприятия	7,1	9,6	17,7
3	Посещают музеи, выставки	0	4,3	19
4	Встречаются с друзьями	38,1	47,5	53,4
5	Проводят время на природе, гуляют	11,9	25,2	40,3
6	Участвуют в работе общественных организаций	0	1,8	4,5
7	Занимаются дополнительно для получения образования, повышением квалификации	2,4	4,3	19,9
8	Читают художественную литературу	2,4	10,1	34,8
9	Занимаются в кружках, клубах по интересам	0	1,2	4,3
10	Бывают в кафе, баре, ресторане	9,5	11,3	21,5
11	Посещают дискотеку, танцплощадку	2,4	1,8	0,7

Источник: данные всероссийского опроса «Прекариат-2022».

Значительная часть населения не может позволить себе активный и развивающий досуг, поскольку это предполагает существенные траты за пределами дома. Общая картина распределения свободного времени населения косвенно подтверждает выводы о сравнительно низком уровне жизни и недостатке свободного времени для значительной части работающего населения. Свободное время тратится на домашние заботы и уход за детьми (50–60%), просмотр телепередач (40–50%) и интернет-серфинг (35–40%).

Ограничение досуга у прекариата

Ключевой проблемой свободного времени прекариата, по мнению Г. Стэндинга, является недостаток «качественного времени», когда трудящиеся способны заниматься культурным потреблением [Стэндинг 2014]. Прекаризованные работники (работающие по трудовым договорам, заключенным на срок менее одного года, работающие без заключения трудового договора) в меньшей степени, чем другие, обладают свободным временем – 15,1% работающие по трудовым договорам, заключенным на срок менее одного года, 13,4% работающих без заключения трудового договора отметили позицию «свободного времени практически нет», тогда как среди работающих по бессрочному трудовому договору таких 7,6%, в целом по массиву 9,5% испытывают острую нехватку свободного времени. Прекаризованные работники в значительно меньшей степени, нежели «защищенные», читают художественную литературу (среди работающих по бессрочному трудовому договору таких 25,4%, среди прекаризованных – 13,3%), фактически не посещают театры, кинотеатры, концерты (среди работающих по бессрочному трудовому договору таких 16,9%, среди работающих по трудовым договорам, заключенным на срок менее одного года – 1,9%, среди работающих без заключения трудового договора – 4,2%), в меньшей степени, чем другие работники, посещают музеи и выставки (13,7%, 9,4%, 2,5% соответственно). И если включить в активный, развивающий досуг политическую деятельность (о чем пишут многие исследователи), то прекарии фактически не включены в политическую деятельность: 60–70% прекаризованных работников не участвовали ни в каких формах общественно-политической жизни, в то время как среди работников с бессрочными трудовыми договорами таких около 40%.

Вывод. Свободного времени на осмысленные, активные и развивающие досуговые практики у работающих граждан фактически не остается. Если учесть, что у значительной части населения невысокие доходы и невысокий уровень образования, то становится понятным набор устоявшихся, недорогих, не предполагающих активности и осмысления досуговых практик, которые наиболее часто реализуются. Что касается прекаризованных работников, то их досуговые практики еще более ограничены.

Благодарности

Статья выполнена в рамках гранта «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» РНФ № 18-18-00024.

Acknowledgements

The work is supported by the Russian Science Foundation. Project “Precariat – a new phenomenon in the socio-economic structure of society”, no. 18-18-00024.

Литература

- Веблен 1984 – *Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
- Дюмазедье 1993 – *Дюмазедье Ж.* На пути к цивилизации досуга // Вестник МГУ. Сер. 12. Социально-политические исследования. 1993. № 1. С. 83–88.
- Колосова 2018 – *Колосова Е.А.* Самозанятость в сфере услуг: особенности трудовых отношений // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 2 (12). С. 35–42. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-2-35-42.
- Пруденский 1972 – *Пруденский Г.А.* Проблемы рабочего и внерабочего времени. М.: Наука, 1972. 335 с.
- Стэндинг 2014 – *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
- Трубникова 2020 – *Трубникова Е.* У российских мужчин на 19% больше свободного времени, чем у женщин [Электронный ресурс]. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/u-muzhchin-na-19-bolshe-vremeni/> (дата обращения 4 мая 2022).
- Цветкова 2021 – *Цветкова Г.А.* Рабочее время: опыт социально-исторического анализа // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 4. С. 83–89. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-4-83-89>.
- Roberts 2016 – *Roberts K.* Writing about leisure // *World Leisure Journal*. 2016. 13 Dec 2016. P. 1–11. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/16078055.2016.1261645>.
- Roberts 2019 – *Roberts K.* A Future for UK Leisure Studies: Back to Work // *International Journal of the Sociology of Leisure* Vol. 2. P. 239–253. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41978-018-0020-z>.

References

- Dumazedier, J. (1993), “On the way to the civilization of leisure”, *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 12, Socio-political studies*, no. 1, pp. 83–88.
- Kolosova, E.A. (2018), Self-employment in the service sector. Features of labor relations // *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies» Series*, no. 2 (12), pp. 35–42. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-2-35-42.
- Prudensky, G.A. (1972), *Problemy rabochego i vnerabochego vremeni* [Issues of working and non-working time], Nauka, Moscow, Russia.
- Roberts, K. (2016), “Writing about leisure”, *World Leisure Journal*. 2016, no. 60 (1), pp. 1–11. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/16078055.2016.1261645>.

- Roberts, K. (2019), "A Future for UK Leisure Studies: Back to Work", *International Journal of the Sociology of Leisure*, no. 2, pp. 239-253. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41978-018-0020-z>.
- Standing, G. (2014), *Prekariat: novyi opasnyi klass* [Precariat – a new dangerous class], Ad Marginem Press, Moscow, Russia.
- Trubnikova, E. (2020), *U rossiiskikh muzhchin na 19% bol'she svobodnogo vremeni, chem u zhenshchin* [Russian men have 19% more free time than women], available at: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/u-muzhchin-na-19-bol-she-vremeni/> (Accessed 04 May 2022).
- Tsvetkova, G. (2021), "Working time. The experience of socio-historical analysis", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, pp. 83-89. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-4-80-898>.
- Veblen, T. (1984), *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class], Progress, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Галина В. Тартыгашева, кандидат социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tarty@yandex.ru

Information about the author

Galina V. Tartygashева, Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 1259047; tarty@yandex.ru.